

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории Древнего мира

**Генезис афинской государственности:
формирование легенды о царях**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 261 группы
направления

(специальности) 43.03.01 история

код и наименование направления (специальности)

Института истории и международных отношений

наименование факультета, института, колледжа

Кузнецовой Дарьи Андреевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Монахов С.Ю.

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Монахов С.Ю.

инициалы, фамилия

Саратов 2016 год

Введение

События отдаленной древности, прежде чем они были зафиксированы в письменных памятниках, передавались от поколения к поколению изустно. Именно так выглядит информация о древнейших периодах афинской истории, имеющая форму мифа. Неудивительно, что чем больший временной промежуток отделял описываемое событие от античных авторов, тем больше изменений претерпевала передаваемая информация. Историческая информация со временем становится неотъемлемой частью религиозного ритуала, связанного с именем того или иного божества или героя. В настоящее время возрос интерес общественности к греческой и римской цивилизациям, к их идеям, культуре и быту. В то же время антиковеды проявляют все больше внимания к отдельным проблемам ранней эпохи Древней Греции и Рима, когда проходило формирование самых разных институтов, в том числе институтов власти. Обращение к данной теме имеет научную значимость в связи с накоплением новых данных и необходимостью пересмотра отдельных аспектов существующих концепций этого феномена.

Сосуществование и взаимодействие сакральной и политической сфер в общественной жизни Древней Греции представляли собой сложную систему, находившуюся в постоянном развитии. Генеалогия афинских царей, естественно, не была создана единовременно, а постепенно оформлялась в ходе длительного развития.

Источниковую базу дипломной работы составляют в основном нарративные данные. Основу работы составили сочинения Евсевия Кесарийского, Еврипида, Аполлодора, Геродота, Павсания, Овидия, и других античных авторов. При изучении хроник и дат древности нужно использовать как можно больше материалов повторяющих одни и те же события, для их анализа и сравнения. В этом плане незаменимые данные предоставляет Паросский мрамор, название мраморной таблицы, которая содержит хронику

событий в греческом мире, в основном политической, религиозной и литературной жизни. Этот источник важен для сопоставления дат и лет правления царей, так как данные значительно расходятся в сравнении с другим хронографом – Евсевием Кесарийским. Характерной чертой творчества Евсевия является многократная переработка произведений и использование более ранних сочинений при работе над новыми.

Тема афинских царей получила свое отражение в работах отечественных антиковедов. Еще в конце XIX века российский филолог и педагог К.Я. Люгебиль затронул историю афинских царей в своей работе, посвященной отмене царской власти в Афинах¹, выборочно рассматривая персонажей, он затронул этимологическую проблему догреческого происхождения царей.

Работа под названием «Исследования по истории древнегреческого общества»², изданная в Лондоне в 1949 г. и переведенная на русский язык в 1958 г., написана известным исследователем истории и культуры древнегреческого общества Джорджем Томсоном и посвящена одной из важных проблем истории – генезису и культуре раннерабовладельческого общественного строя Греции в III – II тыс. до н. э. и его связям с Грецией классического периода. Основным принципом исследования Томсона является изучение древнегреческого общества с позиций марксизма. Одной из важных составляющих моей работы является рассмотрение связи между Афиной и афинскими царями, которое как по цепочке, затрагивает и другие стороны моего исследования. В своей работе Томсон пересказывает и анализирует мифы об Афине с позиции матриархата, последовательно излагая аспекты ее культа и объясняя возникающие вопросы.

---

¹ Люгебиль К.Я. Историко-филологические исследования (1. Афинский царь Кодр и отмена царской власти в Афинах. 2. Архонтство и стратегия в Афинах во время Персидских войн). СПб., 1868.

² Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический эгейский мир. М., 1958.

Труд выдающегося исследователя античной цивилизации Мартина Нильссона³ по изучению греческой религии в значительной мере определили подход к изложению списка царей, как критичный. В своей небольшой, но достаточно популярно написанной работе «Греческая народная религия», автор излагает свой взгляд на древнегреческую религию, основу которой он видит в земледельческих культах. В ней он повествует о праздниках и обрядах, верованиях и суевериях древних греков, и проводит интересные параллели. Он совмещает литературные и археологические свидетельства, для доказательства эволюции греческих мифологических циклов.

Один из крупнейших советских исследователей мифологии А.Ф. Лосев - известный филолог и философ, посвятил себя работе над словарем «Мифы народов мира» (1991), излагая античные взгляды на культурно-исторический процесс, анализируя основную часть источников показал на примерах, как античные мыслители представляли основные понятия – времени, пространства, культуры и религии. Его труд «Античная мифология в ее историческом развитии»⁴ – попытка связного, философско-аналитического взгляда на греческую мифологию.

Сборник статей под редакцией Яна Бремера «Interpretation of Greek mythology»⁵ представляет собой сборник оригинальных исследований. Бремер являлся одним из создателей центра сравнительной мифологии. Он предлагает новые интерпретации известных образов и сюжетов древнегреческих мифов. Так же рассматривает влияние Востока на греческую мифологию. Другие исследователи так же посвящали свои работы изучению греческой религии, культов и сакральных мест. Многие из них касались и проблем мифологии.

---

³ Нильссон М. Греческая народная религия. Пер. с англ. М., 1998.

⁴ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.

⁵ Interpretation of Greek mythology / Ed. by J. Bremmer. Croom Helm, 1987.

Буркерт, немецкий историк и филолог, крупнейший исследователь древнегреческой религии, более четверти века работал в Швейцарии. Исследования Буркерта сосредоточены на ритуально-мистериальных сторонах греческой культуры, ритуалах и религиозной философии. В своем исследовании 1977 года, переведенном на русский язык в 2004 году, «Греческая религия: архаика и классика»⁶ предложил свой комментарий на тему спора Афины и Посейдона, так же важны его размышления на тему отношения Посейдона к городу Афины и его связи с Эрехтеем как местным прародителем. Немаловажно и его упоминание об обряде аррефории на Акрополе.

Дж.Дж. Фрейзер – антрополог, культуролог, фольклорист и историк религии, внесший огромный вклад в изучении тотемизма, магии и трансформации религиозных верований на протяжении истории человечества. Автор труда «Золотая ветвь»⁷, систематизировал фактический материал по первобытной магии, мифологии религиозным верованиям, он выводит основные принципы магического мышления и обосновывает единство мифологических мотивов и сюжетов.

Стройное изложение мифа о Пандионе, сыне Кекропа приводит Роберт Грейвс в «Мифах древней Греции»⁸. Его подробный рассказ об Эрехтее и Евмолпе дает четкое представление о конфликте Элевсин с Афинами. Так же в контексте мифа о сыновьях Эллина, он раскрывает этнообразующие аспекты на примере Иона и Эола.

Во второй половине XX века свои идеи по мифологии и ее связи с историей развивал Роберт Паркер – британский историк и религиовед. Паркер исследует древнее греческое общество, фокусируясь на антропологическом аспекте. Особое внимание он уделяет греческой религии, ее влиянию на мышление и действия греков. В своей работе «Мифы ранних

---

⁶ Буркерт В. Греческая религия архаика и классика. СПб., 2004.

⁷ Фрейзер Дж.Дж. Золотая ветвь. М., 1980.

⁸ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992.

Афин»⁹, Паркер рассматривает значение первых афинских царей в контексте мифов, особое внимание, уделяя Кекропсу и Эрихтонию. Он предполагает взаимосвязь рождения Эрихтония и автохтонности афинян, рассматривает этимологию имен царей.

Произведения поэта Еврипида являются своеобразной энциклопедией той эпохи. Среди множества противоречивых суждений, высказываемых действующими лицами, не всегда бывает легко распознать социально-политические воззрения автора и смысл, который он вкладывает в пересказываемые мифы. Такие исследователи как О.М. Фрейденберг, В.Н. Ярхо и С.И. Радциг в своих исследованиях «Миф и литература древности¹⁰», «Трагедия Еврипида «Эрехфей»¹¹, и «История древнегреческой литературы¹²» 1982, – соответственно, в большей мере раскрывают политические и социальные мотивы в произведениях Еврипида и анализируют сюжетные линии рассматриваемых мифов. Об эволюции религиозного сознания греков во второй половине V в. до н. э. на примере античных авторов, в том числе и на примере Еврипида пишет И.Е. Суриков. В монографии¹³ исследуются изменения в религиозном менталитете жителей Афин, имевшие место в переломную эпоху, когда происходил переход от высшего расцвета классического полиса к его системному кризису. Тема афинской религиозности и ее эволюции на одном из важнейших этапов древнегреческой истории рассмотрена с новой точки зрения, а именно сквозь призму творчества трех крупнейших драматургов этого времени – Софокла, Еврипида и Аристофана.

---

⁹ *Parker R. Myths of Early Athens // Interpretations of Greek Mythology / Ed. by J. Bremmer. Croom Helm, 1987.*

¹⁰ *Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1998.*

¹¹ *Ярхо В.Н. Трагедия Еврипида «Эрехфей» // Вестник древней истории. 1999. №4.*

¹² *Радциг С.И. История древнегреческой литературы. М., 1982.*

¹³ *Суриков И.Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н. э. М., 2002.*

В своей работе «Архаическая Греция: особенности воззрения и идеологии»¹⁴ Г.Т. Залюбовина исследует характерные черты архаического (VIII–VI вв. до н. э.) мировоззрения древних эллинов, выявляет социально-политические причины распространения и предпосылки в период архаики пантеистических воззрений, определяя их религиозно-мифологические истоки. Также о единоплеменных объединениях пишет в своей работе Т. В. Блаватская¹⁵.

Отношения мифа и ритуала во многом представляют собой проблему преемственности, и зависимости друг от друга. Миф рождается прежде всего как имя. Привлекает внимание в аспекте проблематики исследования работа И.И. Ковалевой¹⁶, которая раскрывает связь мифологического основателя Панафиней Эрихтония и Эрехтея как мифологических и культовых фигур.

Так же о сакральной легитимизации власти бацилея, которая немаловажна для моего исследования пишет Х. Туманс – рижский антиковед. В его объемном произведении¹⁷ прослеживается историко-культурное развитие Античной Греции в частности, в наиболее важном центре – Афинах на протяжении четырех столетий (с VIII по V в. до н. э.).

Цель данной работы – это выявление истоков афинской государственности, зарождающейся в мифологическую эпоху, переходящую в исторические события. Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач. В рамках одной из них хотелось бы рассмотреть генезис афинской государственности в контексте мифологических сюжетов об афинских царях, обратить внимание на зарождение царской власти в

---

¹⁴ Залюбовина Г.Т. Архаическая Греция: особенности воззрения и идеологии. М., 1992.

¹⁵ Блаватская Т.В. Черты истории государственности Эллады: Эллада в XII–VIII в.в. СПб., 2003.

¹⁶ Ковалева И.И. Эрихтоний: миф о структуре Панафиней // Вестник древней истории. 2004. № 4.

¹⁷ Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла. СПб., 2002.

Афинах. Кроме того необходимо выстроить предполагаемую генеалогию царей от Огига до Иона. Попутно рассмотреть легенды, связанные с царями автохтонами, обеспечивавшими сакральность царской власти, посредством их связи с богами. Обозначить проблему «двойственности» некоторых царей. Затронуть вопросы континуитета и пролонгации властных институтов на материале мифа о Пандионе, установить его значение в цикле легенд афинских басилеев. Также необходимо отметить легендарную составляющую зарождения афинской народности как этнообразующую для других греческих общностей, в том числе, выдвижение ионийцев на главенствующую позицию. В ходе исследования будут затронуты особенности трансформации мифа о героях эпонимах в сочинениях авторов V в. до н.э.

Актуальностью данной работы является рассмотрение зарождения афинской государственности, являющейся новой ступенью развития социально-политических аспектов греческого общества – темы, представляющей интерес в рамках общей проблемы возникновения раннеклассовых обществ древней Греции. В контексте мифологической традиции она позволяет увидеть аспекты зарождения колыбели демократии и европейской цивилизации в целом.

Основная часть

Миф в том виде, в каком он известен из классической греческой мифологии, представляет собой прежде всего мифологический образ. Греческая мифология изобилует яркими образами, сочетающими в себе имя и облик. Имя, определяющее данную мифологическую сущность и ограничивающее ее от других сущностей – это и составляет первичное содержание мифа. Истинное происхождение первых афинских царей не известно, однако чаще всего, как в случае с Кекропсом и Эрихтонием миф сопровождается подробным описанием их неординарности, будь то внешность или события с ними связанные. Древнейшие мифологические образы зафиксированы в так называемой хтонической мифологии и

примером здесь является царь Кекропс, которого легко отличить по змеиной части тела. Еще большую необычность циклу о царях придают дублирующие элементы, такие как Кекропс (II), Эрехтей и Пандион (II), которые отличаются от «оригинальных», однако имеют свои сюжетные линии. Количество так называемых «двойников» в значительной степени влияет на общую генеалогическую картину афинских царей, которая увеличивается как поименно, так и сюжетно. Вероятно, что двойственность царей объясняется еще и поздними вставками для более четкого хронологического разграничения между основными персонажами. Таким «переходным» царем является Пандион, который в обоих случаях не играет определенной роли в этом цикле.

В рассказах о царях важны и второстепенные герои, которые зачастую играют основополагающую роль в развитии глобальной греческой мифологической истории. Так Ксуф, в мифе о дочери Пандиона Креусе, в ходе анализа всех аспектов мифа становится этнообразующим элементом афинской государственности. Детальное прочтение мифа об Ионе, Доре, Эоле и Ахее, показывает роль этих преданий в возвышении Афин над другими греками, и позволяет считать составляющую образования афинской народности как этнообразующую для других греческих общностей.

Заключение

Взаимодействие сакральной и политической сфер в общественной жизни Древней Греции представляли собой сложную систему, находившуюся в постоянном развитии. Генеалогия афинских царей, естественно, не была создана единовременно, а постепенно оформлялась в ходе длительного развития.

Так, афиняне после середины V в. до н. э., после известных событий, становятся этнообразующим элементом всей Эллады. В связи с этим аттические мифы становятся определяющими для всех эллинов, и начинают

вытеснять более ранние общегреческие концепции. В V в. до н.э. с изменением древнейшей афинской генеалогической системы, традиция стала различать двух Кекропов, Эрихтония/Эрехтея, а также двух Пандионов. Очевидно, что фигура Эрехтея – инновация в аттической мифологии. Античная традиция не знает, кого именно почитали из «двойников» и в какой именно последовательности эти повторяющиеся элементы монтировались в мифологическую схему.

Истинное происхождение первых афинских царей не известно, однако чаще всего, как в случае с Кекропсом и Эрихтонием миф сопровождается подробным описанием их неординарности, будь то внешность или события с ними связанные. Древнейшие мифологические образы зафиксированы в так называемой хтонической мифологии и примером здесь является царь Кекропс, которого легко отличить по змеиной части тела. Для афинян особенно важно было подчеркнуть сакральность царской власти. Для этого и существовали мифы о происхождении афинян, об их автохтонности и преемственности от богов. Еще большую необычность циклу о царях придают дублирующие элементы, такие как Кекропс (II), Эрехтей и Пандион (II), которые отличаются от «оригинальных», однако имеют свои сюжетные линии. Количество так называемых «двойников» в значительной степени влияет на общую генеалогическую картину афинских царей, которая увеличивается как поименно, так и сюжетно.

Генеалогия афинских царей постоянно изменялась и дополнялась. Она не была единой и структурированной, поскольку постоянные ревизии античными авторами меняли эту формирующуюся таблицу, а привнесенные элементы обрастали развернутыми мифологическими рассказами, укрепляя их позиции. С середины V в. до н. э. происходит пересмотр всей теории, влияющий на социально-политический контекст данных мифов. Определенная связь между царями и богами указывает на заявку афинян считаться автохтонами в Аттике, которая давала им неоспоримое преимущество перед остальными греками.

Царь Пандион был создан для более четкого разграничения Эрихтония и Эрехтея, а между Эрехтеем и Эгеем – Пандион (II). Пандион здесь является примером преемственности в цикле легенд о царях, он является второстепенным персонажем, который заполняет временной промежуток, такая явная аналогия с царями, которые имеют удвоение, наталкивает на мысль о том, что этот царь является промежуточным звеном между автохтонами и героями-эпонимами. Формирование греческой народности происходило в сложных условиях, учитывая то, что в середине I тыс. до н. э. еще четко выступали большие различия диалектов, нравов и обычаев четырех крупнейших племен: эолийцев, ахейцев, ионийцев и дорийцев. Но сознание эллинского единства уже господствовало над представлениями о самобытности каждого племени.

Афиняне V века унаследовали традицию, связывающую царя Иона с городом Афины, однако связь эта была очень условная. Это было необходимо для объяснения его особого положения в Афинах и почему аттические племена были названы в честь его сыновей. Еврипид в трагедии «Ион» принял радикальное решение и представил Иона не как сына чужестранца, а как сына Аполлона, что сделало его идеальным наследником власти Эрехтея. Еврипид ставит его в такое положение вопреки традиции, не объясняя, как власть переходит к Иону от наследника Пандиона (II) Эгея.

После включения мифа об Ионе и Креусе в литературную традицию можно говорить об афинской царской власти обладающей автохтонностью и этнообразующей составляющей, которая делала афинян «первыми среди равных», которая и завершила становлении плацдарма для появления первого исторического афинского царя Тезея.